

Семья Никулиных

Максим НИКУЛИН: 18 мая 1948, - 17-23 дек. - с. 16

— Я слушал с огромной теплотой всех, кто сегодня говорил, потому что прекрасно знаю всех с детства. Может, только с Алексеем Германом мы не были так знакомы, но я прекрасно знал его по рассказам отца. А когда он пришел первый раз к нам на Бронную, я очень удивился, потому что представлял себе жуткого садиста, а тут вроде совершенно нормальный человек. Я уже был достаточно взрослым, работал на радио корреспондентом, прихожу поздно вечером домой, мама говорит: «Иди прогуляй собачку и вытащи Никулина от Плятта, они там уже три часа анекдоты рассказывают». Я спускаюсь, там сидят Плятт, Никулин, Галя Кожухова, пьют коньяк, рассказывают анекдоты. Я сел, тоже стал слушать. Галя говорит: «Мужики, сейчас придет Петренко домой, надо ему что-нибудь приготовить поесть, выпить, и он нам тоже что-то расскажет». И вот все зимой, в холод идут встречать Петренко, который стоит без ключа у двери и говорит какие-то слова. Все продолжается на новом витке, я смотрю: третий час ночи. Народные артисты раздохарились, я начинаю их немножко собирать, в четвертом часу выходим. Когда мы подошли к дому, нас встретила мама, одетая в дубленку на пижаму. На них она вовсе не посмотрела, а меня смерила взглядом, как плевком: «Как тебе не стыдно! С тобой же собака...»

Я хотел сначала всем сказать спасибо за то, что пришли, а потом вспомнил, как в одном из романов Шефнера описывается некое будущее и герой говорит: «В наше время не было принято благодарить за услугу. Потому что если А. благодарит Б. за что-то, он как бы подозревает, что тот мог поступить и иначе». Поэтому я не говорю «спасибо». Я просто хочу сказать, что я вас очень люблю.